

Назначаешься принцем. Принцы на войне

Автор:

[Вера Чиркова](#)

Назначаешься принцем. Принцы на войне

Вера Андреевна Чиркова

Назначаешься принцем #2

Где место принца во время войны? Особенно если он не рожден во дворце, а лишь назначен на эту нелегкую должность, и к тому же сильный боевой маг? Ну разумеется, на передовой. Там, где можно разметать врагов смерчем, припугнуть огненной стеной и побаловать редким заклятием «блохи в штанах». Ну а если принц не просто маг, а еще и ментал, то ему самое место в тылу врага. Там, где не сможет пройти ни отряд воинов, ни тандем магов. Только труппа роскошных танцовщиц и их мускулистых партнеров.

Вера Чиркова

Назначаешься принцем. Принцы на войне

Глава 1

Почти машинально поставив над собой и лошадьми заученный наизусть воздушный щит, Танио, глотая слезы, гнал животных вниз. Лошади пугливо перепрыгивали катящиеся по дороге отдельные камушки, но основная лавина сошла именно на то место, где минуту назад раскинула руки над дорогой Каруна.

Танио оглянулся, однако за крутым поворотом того участка уже не было видно. Но он и так знал: когда закончится запас магии, плотная масса застрявших на защитной крыше камней раздавит людей, заменивших ему родителей. И никто не сможет их спасти.

Откуда-то сверху раздался пронзительный вой ужаса, и, увлекая за собой камни, вниз пронеслись три тела. Тех самых гадов, что долго и терпеливо сидели в засаде над опасным участком дороги, выжидая момент, когда внизу пойдут уходящие в Тордизанию северяне. Чтобы столкнуть несколько приготовленных заранее камней, способных вызвать лавину и погresti под ней несчастных беженцев, им вполне хватило сил и подлости.

Спешащих в Ландию верховых негодяи заметили совершенно случайно. Сообразив, что это благосклонная судьба послала им шанс выслужиться, лазутчики терпеливо дождались, покуда под местом схода вызванной ими лавины окажется как можно больше всадников.

Ментальный удар Зака, обнаружившего засаду, мгновенно уложил двоих, согнувшихся в корчах, но на их командире был защитный амулет. Чувствуя в голове странный гул и тяжесть, он последним осознанным движением успел толкнуть стоящий перед ним камень. И повалился рядом с подчиненными, чтобы через пару подзвонков вместе с ними лететь в пропасть, куда их сбросил выпущенный разъярившейся Дорисией смерч.

– Зак! – окрикнул Танио, но маг только махнул рукой, продолжая гнать лошадей.

«Значит, возвращаться бесполезно», – понял Танио, знавший, как сильно друг любил родителей.

И никогда бы не оставил их под теми камнями, если бы был хоть единственный шанс спасти.

Да и самому Тану за эти два с половиной года они стали родными. Он пришел в их дом нищим красавчиком с сомнительным титулом и не очень лестной репутацией бабника. Но ни разу не увидел ни в их глазах, ни в действиях даже намек на недоверие. И ценил это отношение как самое святое после любви Рики. А теперь...

Теперь остается одно: как следует отомстить, и, похоже, Зак собирается сделать то же самое. Недаром обогнал Танио почти на виток. Ну, тогда и он не должен отставать.

Танио смахнул слезы и пришпорил лошадь. Дорога становилась все более пологой, и где-то из-за очередного поворота уже доносились крики людей и лязганье оружия. Сзади послышался топот лошадей Гистона и Ишима. «Видимо, они переждали падение последних камней под магическим щитом», – догадался принц.

Впереди блеснул жаркий отсвет огненного заклинания, и Танио опустил поводья, пуская коня вскачь. Не хватало ему еще и Зака потерять в этой чужой войне.

Про Анюсю на тот момент Тан совершенно забыл.

Поэтому, вылетев из ущелья на пологий холм, был несказанно удивлен, увидев одновременно вылетевшие из-за большого валуна два огненных заклятия разного уровня. Огненный шквал страшной силы, покотившийся вниз по холму, вызывая жуткие вопли врагов и огненный шарик, врезавший точно по шлему торопившего солдат офицера.

– Здорово! – зло восхитился Танио и с ходу разметал воздушной волной солдат, ползком подбирающихся к укрытию Зака с тыла.

Ландские солдаты и ополченцы, заметив, что противника бьют с тыла неизвестные маги, вначале растерялись, не понимая, откуда могла прийти помощь. Затем, вдохновленные растерянностью врагов, и сами бросились в атаку.

А в тыл захватчиков, тихонько шурша жвалами, уже катилась широкая волна крупных противных насекомых – помесь паука и саранчи. Первые крики укушенных обозников, раненых и лекарей, накладывающих им повязки, привлекли внимание вражеских солдат. С опаской поглядывая на живую лавину, они начали смещаться влево.

И туда же немедленно ударил огненным дождем Зак. А Анюся, выглянув из-за валуна с другой стороны, повторила номер с шариком.

Танио, приготовившись ударить, поднял было руку, но услышал приказ Гистона:

– Гони их в реку!

Спрашивать, почему в реку, уже не оставалось времени, смерч рвался с пальцев. Танио слегка развернулся и, рявкнув для верности пару ядреных слов в адрес завоевателей, махнул ладонью, стряхивая заклинание.

Гигантский смерч, вместивший в себя всю его боль за погибших родителей и ненависть к безжалостным агрессорам, набирая обороты, рванул к векридским воинам.

Присвистнул, заслышав вой ветра Зак, изумленно хмыкнул Гистон.

– Что это? – не поняв, откуда взялся перед ними огромный крутящийся столб, испуганно пискнула Анюся.

– Это Танио воюет. Он ведь маг воздуха. Видела голубую мантию? Вот. Цвет воздуха – голубой, – осторожно выглядывая из-за валуна, бормотал Зак все подряд, лишь бы успокоить ученицу.

Векридцы, завидев несущееся на них бедствие, пытались спрятаться за камнями, в ложбинках, за трупами. Бесплезно. Вихрь кружил по холму, собирая в себя все, что встречал. Воинов, камни, оружие, трупы, сумки, кусты, насекомых Гистона и прочий мусор.

Крики и стоны неслись с высоты птичьего полета, где все это вращалось на огромной скорости.

Расширяя круг и продолжая собирать обильный урожай, смерч постепенно смещался к реке.

Воины Векридии, бившиеся с защитниками Таргола, завидев, во что превращаются их тылы, спешно отступали от стен города, бросая оружие и раненых.

Танио оглянулся на Гистона спросить, а зачем к реке-то... и разинул от изумления рот. Маг спешно открывал портал.

«И куда это он собрался?» – возник у принца законный вопрос. Неужели уже навоевался? Да нет, на Гистона вроде не похоже, он боец с опытом, тогда в чем соль? И даже когда Гистон ушел в портал, а Ишим, держа в поводу его лошадь, отъехал в безопасную ложбинку, Тан все равно ничего не понял.

А смерч, словно почуяв потерю интереса со стороны хозяина, теряя скорость, выписал последнюю окружность и угас, вываливая свои трофеи на мелководе.

Под стенами города какой-то ретивый офицер, яро настегивая кнутом своего мощного коня, носился между отступающими воинами, щедро раздавая удары плети и громкие обещания. Наказать тупых трусов так, чтобы навек запомнили.

Пока Танио разгадывал тайну телепорта, Зак хмурил брови, решая, чем бы еще припугнуть врагов: неписанный этикет магов гласил, что бесчеловечно убивать тех, кого можно отпугнуть или взять в плен. Анюся же, продолжая лежать на животе за камнем, некоторое время с мрачным неодобрением наблюдала за рьяным служакой. Затем сложила пальцы так, как наспех научил ее Зак, и ткнула ручкой в сторону офицера.

Яркий лучик сорвался с ее пальцев и врезался в начищенные доспехи злобного векридца. Засветился, раскаляясь, металл, заорал прирезанным поросенком всадник. Лошадь дико заржала и, сбросив визжащего хозяина, бешеным галопом помчалась неизвестно куда.

Анюся страшно испугалась, проворно сбросила лучик с пальцев и тут же уронила голову на холодную землю, ощущая, что не осталось сил даже встать.

– Анна! Ты что такое сделала?

Анной он называл ее лишь в исключительных случаях, когда хотел показать, как недоволен поведением попаданки, вяло вспомнила Анюся, утомленно закрывая глаза. Теперь Зак дня два будет сердиться и холодно молчать, а возможно, больше и вообще не захочет учить ее магии.

Жаль... Ей так понравилось.

– Анюся? – склонился над ученицей Зак, пораженный ее ударом, но она уже потеряла сознание.

«Еще бы. Несколько мгновений выбрасывать чистую энергию. У нее же теперь запас магии на нуле. Да и жизненных сил тоже!» – сердился Зак, держа ладони над Анюсей и изо всех сил пытаясь поддержать жизнь в худеньком теле.

Хорош из него учитель, едва не потерял ученицу в первом же бою! Как бы после такого позора в глаза коллегам смотрел?

И ведь знал же, знал, что натерпится от нее горя, но отлично понимал, что просто не решится подкинуть такую пилюлю кому-нибудь другому. Просто не вынесет его самолюбие, если коллеги решат, что Зак бросил пришелицу, не сумев сделать из нее ни нормальную жену, ни магичку. Вот и придется теперь стиснуть зубы и неизвестно сколько терпеть все ее капризы, сюрпризы и нескончаемые вопросы.

Лишь через десять подзвонков Зак наконец почувствовал, как постепенно выравнивалось прерывистое дыхание ученицы, уверенно забилося сердце и потеплела кожа. И только тогда отнял руки. Пока хватит. Нужно поберечь и свои силы. Источник здесь есть, но довольно далеко, а противник быстро отойдет от шока неожиданного нападения, и им придется туго.

Конечно, он заметил краем глаза, как Гистон открыл портал, и очень надеялся, что привязка у мага не слишком далеко от того места...

Зак вспомнил вскинутые руки матери, грохот камней – и скрипнул зубами. Нет, об этом лучше пока не вспоминать. Сейчас нужно думать о врагах, отголоски мыслей которых он слышит из-за дальнего угла стены.

Они с Таном разбили пока только тот отряд, что пытался отвоевать ложбинку, ведущую в ущелье.

Основная армия векридцев расположилась с другой стороны от Таргола. Именно там, на холмах, окружающих с севера осажденный город, расположены и самые

отборные части, и роскошные шатры векридских полководцев. И вот они уже получили сведения о вмешавшихся в ход боя магах ковена, помешавших втоптать в грязь маленький пост ландцев, защищавших свою последнюю надежду на спасение. Уже отданы команды, и несколько подразделений готово к выступлению на нового врага.

– Зак! – раздался над головой неуверенный голос Тана. – Ты как?

– Нормально, – буркнул маг, вслушиваясь в приближающиеся мысли врагов и пытаясь навскидку определить, сколько же их там.

– А с ней что? – увидев лежащую без движения Анюсю, встревожился принц.

– Бросила заклинание не по силам. Выкачала себя досуха. И жизненную энергию потратила, – раздраженно отмахнулся Зак, однако крутнул пальцем, и одеяло, притороченное к его лошади, рухнуло Тану в руки. – Замотай ее.

– Д... р...! – выразил Танио свое отношение к таким методам. – Предупредить мог?

Но, заматывая легкое безвольное тельце, с внезапно вспыхнувшей жалостью поинтересовался:

– И что с ней теперь будет?

– Оклемается, – буркнул Зак, не переставая следить за противником. – Но не скоро. Пока я ее немного подлечил. А ты, Тан, по дружбе тебе говорю, бросай это дело.

– Какое? – В глазах красавчика светилось искреннее недоумение.

– Орать свои словечки, когда воюешь.

– Я бы и рад, – потупился принц, – но, когда азарт, само вырывается.

– Заучи заклятие неслышимости. Оно, кстати, ваше, воздушное. Бросил на себя – и ори сколько влезет. А то вокруг женщины, посторонние люди, а ты: «Д... ж...

з... г...»!

Танио смутился, представив себе эту картину, и хотел было выяснить насчет заклинания, но Зак приложил к губам палец, прислушиваясь к чему-то невидимому.

Глава 2

– Они разделились, – через несколько подзвонков шепнул маг другу, уставившемуся на него с тревогой.

– Кто?

– Враги. Основные силы векридцев стоят у противоположной стены города, перед главными воротами. Мы разогнали только тех, кто пробивался к ущелью. Теперь векридскому командованию донесли про нас, и сюда идет подкрепление. Хотят напасть с двух флангов.

– Ты слева, я справа! – азартно заблестел глазами принц.

– Силы экономь. Источник далеко, – сурово предупредил Зак.

– Я дотянулся, – беспечно отмахнулся Танио и, сообразив, тревожно оглянулся на друга. – Зак, ты хочешь сказать...

– Уже сказал.

– Так возьми через меня. Как тогда, в чайхане. Ты же знаешь, нам, воздушникам, легче достать до источника.

Зак знал. И воздушным. И земным. И водным – особенно если источник рядом с водой или идет дождь... Только не огненным. Огненная магия – самая мощная, но и энергии она берет больше всего. И издалека дотянуться до источника ей очень трудно.

Поэтому просто взял Танио за руку и прикрыл глаза, нащупывая магический ручеек. И восхитился, увидев внутренним взором, как ловко собраны в единый поток тонкие струйки магии, подпитывающие принца.

Такое умелое обращение с энергией доступно не каждому магу, закончившему академию, тут нужен особый талант. Дар истинного мага.

Зак пару подзвонков тянул этот мощный поток в себя, не переставая прислушиваться к самоуверенным мыслям понемногу окружающих их воинов.

- Пора! - шепнул наконец и, пододвинув поближе к камню спящую ученицу, поднял над валуном руку.

Десятка три стрел и болтов, выпущенных с разных направлений, свистнули в воздухе. И вспыхнули факелами, сгорая в пламени огненной волны, мчавшейся на противника.

Однако предусмотрительные враги запаслись крепкими щитами, которые немедленно выставили перед собой.

- Д... ш...! - рявкнул Танио, выглянув на миг из-за валуна и распознав этот маневр.

Махнул отчаянно рукой и смел щиты ураганным порывом ветра.

Послышались крики и стоны, вскоре заглушенные отрывистыми, злыми командами. Подгоняемые офицерами, солдаты неохотно поднимались и, заслоняясь щитами, отовсюду бежали к валуну.

- Р... з...! - озверел принц и запустил в солдат смерч.

Зак одновременно с ним швырнул мощное ментальное заклинание под названием «Блохи в штанах». Его использовали крайне редко, потому что действовало оно на расстоянии полета стрелы на всех окружающих. Разумеется, кроме тех, на ком стояла защита.

Но сейчас был как раз такой удобный случай. Ландские солдаты, не решившись вступить в контакт с загадочными магами, отошли к городским воротам, унося с собой раненых, а публики и зевак нигде не наблюдалось.

Стоны и шипение, раздавшиеся со всех сторон, насторожили принца, и он осторожно выглянул из-за камня. Векридские солдаты и офицеры, приплясывая, как на горячих углях, поспешно срывали с себя шлемы, доспехи и одежду, не обращая никакого внимания на надвигающийся смерч. И, добравшись до тела, раздраженно запускали ногти в зудящую кожу. Не переставая подпрыгивать от нетерпения.

А у смерча, получившегося на этот раз не очень мощным, все же хватило силы собрать одежду, части доспехов и даже пару небольших щитов. И с грохотом утащить их вдаль.

Отряд векридцев, спешивших на подкрепление, нерешительно замер поодаль, и никакие угрозы и оплеухи, щедро раздаваемые офицерами, не могли заставить их сдвинуться с места.

Превратиться вот в такое, прыгающее нагишом и озабоченно чешущееся животное не желал никто.

Даже под страхом жестокой порки.

Внезапно внимание принцев, пока не наблюдавших вокруг больше никакой угрозы для себя, привлекли злые ругательства, выкрикиваемые подозрительно знакомым голосом. Они дружно оглянулись и увидели Ишима, прыгающего в том же виде, что и солдаты. Но при этом на чем свет стоит громко поносящего магических придурков, швыряющих дурацкие заклинания в друзей.

Танио согнулся от хохота, а Зак, пытаясь сдержать рвущийся смех, небрежно повел пальцем в его сторону, отменяя заклинание.

Ишим немедля прекратил чесаться и бросился к раскиданной одежде, не переставая, однако, всю костерить магов.

– Если не замолчишь, не получишь контрибуцию, – громко предупредил Зак.

– Сколько? – мгновенно заинтересовался, оборачиваясь к магу, полуодетый проводник.

– Два золотых и обещание никому не рассказывать о картинке, нарисованной у тебя...

– Согласен! – спешно перебил Ишим, натягивая куртку. И вдруг закричал, показывая в направлении надвигающегося войска: – Там! Смотрите!

Зак стремительно обернулся и увидел вражеских солдат, разворачивающих несколько повозок с катапультами так, чтобы принцы оказались под прицелом. Вначале пренебрежительно хмыкнул, затем поймал несколько чужих торжествующих мыслей и нахмурился.

Полководцы Векридии приготовили для них не совсем обычные снаряды. Истыканные остриями шары, называемые ежами, были обильно политы смесью травяных отваров.

Солдаты не знали, что это за зелье, но их убедили, что магам от него конец.

– Танио, готовь отражающий удар, – предупредил Зак, настороженно следя за врагами.

И начал поднимать ладонь с приготовленным заклятием огненного шквала. И в этот момент за их спинами раздался странный шум и смутно знакомые выкрики. Танио невольно обернулся и радостно охнул.

– Наши!

Зак облегченно выдохнул и устало уронил руку.

Из открывшегося неподалеку от Ишима большого портала споро выскакивали всадники в мантиях магов ковена и мчались к ним.

Векридцы тоже заметили выезжающих из ниоткуда магистров и заторопились. Подгоняемые офицерами, не жалеющими ни указаний, ни плеток, солдаты бросились к катапультам. Офицер рявкнул команду, и на магов полетела стая

страшных «ежиков».

Несколько рук поднялось над выехавшими на холм всадниками, и дрожащий напряжением купол накрыл и холм, и портал. Маги шуток не любили.

«Ежики» врезались в невидимую стену, взорвались, сгорая, и сотнями раскаленных игл брызнули во все стороны гигантским фейерверком.

Большинство иголок осыпалось бесцельно, но те, которые попали в чесоточную компанию, сняли с бедолаг заклинание. Очнувшись среди отчаянно чешущихся собратьев, нагишом, с разодранной в кровь кожей, солдаты впадали в такую панику, что бежали от проклятого места сломя голову.

- Блохи? - подъезжая к Заку, с усмешкой поинтересовался Гистон.

- Да, - кивнул тот и в свою очередь коротко спросил: - Привязка?

- Ну да. Я последнюю делал на крепость. А там дорога уже войсками забита, еле прорвался. Зато сейчас портал трое держат, скоро здесь будет тесно. А вам туго пришлось?

- Не очень, - хмыкнул маг и попросил: - Присмотри за Таном, я домой схожу.

- Иди, - понимающе кивнул Гистон, ища глазами принца.

Танио уже ехал к валу, ведя в поводу трех лошадей.

А векридские солдаты отходили. Бежали, бросив катапульты, щиты и несчастных соплеменников, с которых кто-то из магов мимоходом снял заклинание. Их теперь сгоняли в кучу веселящиеся подопечные Рагдира и снабжали своими запасными штанами.

Маги спокойно продвигались вдоль стен Таргола, снимая меткими ударами магии редких безумцев, пытавшихся сопротивляться неизвестно откуда взявшимся незнакомцам в ярких мантиях.

– Оставь лошадей Ишиму, – кивком указал Тану на проводника Гистон, – и держись около меня.

– А ты куда? – Танио напряженно смотрел на Зака.

– Отнесу Анюсю в крепость. Ей теперь еще не скоро воевать придется. Да ты не волнуйся. Я скоро вернусь.

Танио печально поглядел, как маг привычно открывает портал и исчезает в нем с ученицей на руках. Все правильно, ему они родные мать с отцом, и делить свое горе Зак не собирается ни с кем. А он, Танио, кто? Просто зять. А что с зятя взять? Так говорит старая пословица. Только он, Танио, к себе никогда ее не примерял. Считал себя почти сыном. А они, выходит... Принц еще раз тяжело вздохнул.

Потом подстегнул лошадь и поехал догонять Гистона.

Глава 3

Зак открыл портал в кабинет матери, простодушно предполагая, что сейчас это самое пустынное место во всей крепости.

И, едва шагнув в комнату, сразу понял, как глубоко ошибался. На него пристально смотрели несколько магов, что-то обсуждавших под предводительством Хабера, по-хозяйски рассевшегося за столом Каруны.

– Зак! – обрадованно воскликнул Хабер, едва уяснив, чей телепорт прервал их совещание. – Как там у вас дела?

– Маги пошли в наступление. Гистон проложил путь, – доложил Зак, опуская Анюсю в кресло. – А как... мои? – осторожно спросил, с трудом скрывая волнение.

– Живы и целы. Но выложились. Сейден поменьше, а мать – почти досуха. Они сейчас дома, – сдержанно ответил Хабер, понимая состояние мага.

– Тогда и я туда. Ненадолго, только взгляну! – Так долго сдерживаемое беспокойство все-таки прорвалось в его голосе.

Хоть и старался верить, что самого страшного не случилось, но сомнения были. Он говорил себе: если что, мать нашла бы способ попроситься. Она не носила амулет от его телепатии, как отец, и ей стоило только погромче крикнуть мысленно... он бы услышал. Он и прислушивался, если совсем честно. Ругал себя за малодушие, но – прислушивался. И когда ничего не уловил, заставил себя поверить, что они спаслись, а не... уже не могли позвать.

Маги деликатно молчали, пока он, отвернувшись, чтобы спрятать предательски заблестевшие глаза, открывал портал, и, только когда наклонился к креслу подхватить Анюсю, Хабер спохватился:

– А с этой что?

– Тоже выложилась досуха.

– Но...

– Я взял ее в ученицы. Мы же решили на Совете? – бросил холодный взгляд Зак и ушел в портал.

– Его право, – твердо ответил на вопросительные взгляды Хабер, спешно припоминая, что там говорила Каруна на Совете про эту девицу. – Он уже три года магистр, а у нее сильные способности именно в магии огня. К тому же она одиночка. После переедет в академию. Как оправится.

Спорить никто не стал, хотя некоторые и слышали что-то про сложные отношения Зака с этой пришельцей. Но, раз он берет ее в ученицы, все определяется само собой. Правила насчет отношений с учениками у них очень строгие, были прецеденты. А Зак вовсе не из тех магов, кто пренебрегает законами. Да и то сказать, магическая династия. Отец Сейдена тоже был магом, не из самых сильных, но и не последний. Погиб лет пятнадцать назад, в Агане, спасая дикую магичку с детьми от озверелых фанатиков. Их в портал забросил, а сам прыгнуть не успел.

Едва выйдя из порталной, Зак столкнулся с заплаканной Суржей.

– Ох, Зак! – увидев его, всхлипнула тетка и внезапно рассмотрела на руках племянника Анюсю.

Слезы мигом высохли на ее глазах.

– А эту сюда... – она даже запнулась от негодования, – зачем?!

– Значит, нужно! – рявкнул Зак, озверев от надоевшего вопроса. – Где Тосина? Пусть срочно приготовит комнату!

И сердито зашагал вверх по лестнице, немного злясь на себя за то, что походя обидел добрую тетушку. Она, разумеется, не виновата, что переживает за него. Только ведь и он уже не мальчик. И собственные ошибки повторять вовсе не собирается, так что никому не позволит одергивать себя на каждом шагу.

Он сгрузил тихо посапывающую Анюсю на диванчик и направился к комнатам родителей. Еще не дойдя до дверей маленькой гостиной, услышал мысли двух человек и привычно их проверил. Так, самые поверхностные, про родителей. На всякий случай. Открывая дверь, уже знал – они спят, хотя мать сопротивлялась напору Рики, приготовившей для них зелье. Но когда Рика захочет, то может быть очень настойчивой, это ему давно известно. Иногда его это даже бесило, но сегодня сестра все сделала правильно.

Она подняла на него взор и слабо улыбнулась, поймав эту нескрытую эмоцию.

– Все хорошо, – ответила, упреждая вопрос о родителях. – Поспят пару звонов, накормим сытным обедом – и будут здоровы. Вот магию придется восстанавливать чуть дольше.

– Они не рассказали?..

– Немного. Ма сказала, на них что-то посыпалось, она и поставила крышу. А пока держала, па поставил вокруг них ледяной купол и открыл путь. А потом схватил мать и прыгнул в портал. На них ни царапины нет. Только у матери магия... насухо.

– Ясно, – облегченно кивнул Зак и вспомнил про Анюсю. – Там, в холле, еще одна валяется. Тоже насухо.

– Кто? – подхватываясь бежать, охнула Рика.

– Моя ученица, – со вздохом признался Зак. – Но ты не спеши. Я ее подлечил, она спит. Вот как проснется... Ну, сама знаешь.

– Тосина! Слышала? – окрикнула Рика помешивающую зелье служанку. – Иди устрой все как следует. А вы-то там как?

Едва заметно дрогнувший голос сестры невольно выдал хорошо скрытую тревогу.

Ведь, говоря «а вы», она, ясное дело, имела в виду не его, Зака, – что про него спрашивать, если стоит тут живой и здоровый, – а своего принца. И в который раз Зак позавидовал другу, выхватившему у любви счастливый билет.

– Нормально, – улыбнулся нарочито легкомысленно. – Там сейчас магов с сотню набежало, миг этих векридцев угомонят. А Тан воюет. С размахом, конечно, но источник легко достает, даже со мной поделился.

Сказал и покаялся. Рика-то не дурочка иномирская, сразу суть уловила. Глаза распахнулись, ресницы дрогнули.

– А куда твой запас ушел? – осведомилась подозрительно. – Ну? И без всяких этих твоих штучек!

– Рика... – обнял сестру за плечи Зак. – Когда на мать лавина пошла, отец к ней прыгнул. А мы впереди всех ехали – я, Тан, Анюся и Гистон со слугой. Остальных лавиной отрезало. Они без дороги остались. А впереди бой идет, люди кричат. Нужно туда магов привести – значит, необходимо врагов разогнать, чтобы место очистить. Вот мы и повоевали. А как стало посвободнее, Гистон в портал ушел. Ну и вскоре привел остальных. А я к вам пошел. Вот и все. Ну что ты так смотришь?

– Это как нужно было воевать, чтобы ты без магии остался и ученица насухо? И Танио срочно источник потребовался? – хмыкнула недоверчиво.

– Я ж тебе уже сказал – с размахом. Он как состряпал смерч, над головой загудело, даже я за камушек присел. А смерч все и всех вокруг подмел и в речку сбросил. Было очень весело! – умело увел Рику от расспросов Зак. – Ну все, мне пора, родителям привет передавай, как проснутся.

Ободряюще улыбнулся сестре и шагнул в угол, открыть на свободном местечке портал. Да по привычке мимоходом глянул в окно, окинуть двор хозяйским глазом. И застыл, как от замораживающего удара. Сердце кольнуло неожиданно резкой болью, показная улыбка вмиг стекла с губ. Уж очень похожа была фигурка девушки, любезничающей с парнишкой из прислуги, на... Да нет, показалось. Никак не может ее тут быть. И почти прошел дальше, как вдруг сообразил – так ведь тут и вообще не должно быть никаких девушек! Мать больше двух лет назад всех убрала. Самая молодая из служанок, Тосина, была няней Рики и почти ровесницей матери.

Пристальней взглянул в окно, попробовал проникнуть в мысли болтающей парочки. Разум незнакомки не просматривался, укрепляя Зака в возникшем подозрении. Мыслей Наты он тоже не мог читать. Изначально были прикрыты амулетом, а уж после того, как ее утащил в замок алхимика дикий маг Гасан, и вовсе пропали.

Видимо, тот в каких-то своих целях поставил на девушку сильную защиту, действующую до сих пор. Зато жеребьячи надежды парнишки Зак выявил без труда и презрительно хмыкнул. Все они такие, иномирянки.

Скрипнул зубами и, не оглядываясь, шагнул в портал.

И не успел увидеть ни звонкой затрешины, полученной слишком назойливым ухажером от Наты, ни распахнутых в изумленном озарении глаз своей сестры.

«А я-то, глупая, все думала, с чего это мать так носится с иномирянкой?» – прикусив ноготь, размышляла Рика. Хабер, доставивший родителей домой, тоже сердито ворчал на упрямую магичку. Сама почти сознание теряет от слабости, но требует, чтобы Тала непременно с ними шла, вроде больше некому за ней ухаживать.

И в этот раз Рика была с ним полностью согласна. В доме почти десяток слуг, маг еще и Суржу доставил. Неужто без иномирянки не обошлись бы? Конечно, у Талы есть способности к лечению. Хабер сам признавал. Ну так и у нее, Рики, тоже. Пусть всего пятый уровень, таких в ученики лекарей не берут. Зато она несколько лет травы изучала и зелья теперь варит ничуть не хуже Тана.

Помнится, в тот момент Рика даже слегка обиделась на Каруну за недоверие.

Но только теперь, случайно разгадав материнскую задумку, поняла, как напрасно на нее обижалась. И сразу всем сердцем одобрила секретные планы Каруны, тайно вступив с ней в необъявленный союз.

Тотчас позвонила слугам и послала прибежавшего мальчишку за Натой.

Глава 4

Зак вышел из портала, когда над Тарголом уже угасал короткий осенний день.

Окликнул солдат, развернувших недалеко от дороги лагерь, и попросил коня.

Его собственной лошади, оставленной на сохранение Ишиму, здесь уже давно не было, как и самого проводника.

Кавалеристы, дорожившие своими животными, лошадь магу, конечно, дали – а попробуй не дать! – но в нагрузку к ней выделили сопровождающего, молоденького парнишку на резвом жеребце. Парень должен был привести лошадь обратно и явно мечтал побыстрее вернуться в лагерь, поэтому всю дорогу подгонял и так быстрого коня. А Зак был и не против, сам спешил.

В город их пустили без вопросов – видимо, уже понемногу начали разбираться в тордизанской форме. Отдав лошадь нетерпеливому кавалеристу, маг пешком отправился по указанным сторожами адресам.

Прежде чем идти с докладом к Хаберу, обосновавшемуся во дворце градоначальника, Зак собирался разыскать Танио.

Он чувствовал себя немного виновным за невольный обман напарника, хотя и задержался так надолго не по собственному желанию. Это Хабер, знавший, что Зак – в курсе всех материнских дел, заставил его налаживать порядок в крепости. Конечно, можно было бы передать Тану с кем-нибудь весточку, но комендантские дела захлестнули заместителя мутным потоком.

Нужно ли принцам по-прежнему выходить на дежурства, если ворота все равно открыты, а по ущелью, как по главной улице столицы, свободно гуляют солдаты и маги?

Следует ли и дальше кормить всех, кто вваливается в крепостную столовую, если повара уже падают с ног, а в кладовой кончаются припасы?

Пусть ли принцев повоевать или они тут сидели, как дураки, для отвода глаз?

Почему на войну взяли только Талу и Анюсю, когда другие принцессы тоже хотят ухаживать за ранеными?

Если ворота открыты для всех, то почему не выпускают погулять принцесс?

Почему солдатам не разрешают временно занять пустующие башни?..

И еще сотня подобных вопросов.

Через несколько звонков, после того как Зака осадила толпа просителей, одновременно выкрикивающих свои претензии, он понял, что его мать – необыкновенный человек. Она бы разобралась со всеми этими проблемами за несколько подзвонков. У него времени ушло во много раз больше.

Городской совет выделил магам под ночлег два соседних дома, принадлежащих богатым торговцам, сбежавшим несколько дней назад вместе с семьями в Турейл, маленький рыбацкий городок на побережье. Там они надеялись купить или нанять рыбацкую шхуну и на ней добраться до Аганы. А в домах оставили

только несколько слуг, охранять имущество. На случай, если произойдет чудо и когда-нибудь можно будет вернуться. Ну а если нет...

Слуг, конечно, жаль, но они же за это деньги получают.

Танио долго искать не пришлось. Едва Зак вошел в холл первого дома, сразу услышал звуки эльфийской свирели – единственного инструмента, на котором умел сносно играть зять, и надрывное пение, выводимое явно нетрезвыми голосами. Свернув на эту какофонию, Зак обнаружил в небольшой, уютной когда-то гостиной тепленькую компанию. Болаф, размахивая кружкой, неплохим басом запевал, а прислонившийся к нему Ишим тоненько подтягивал заунывную балладу. Сидящий напротив них Тан извлекал из подаренного ему эльфом инструмента жалостливую мелодию.

На столе стоял большой кувшин из-под медовухи и деревянная тарелка с полуобглоданными костями.

– Зак! – взревел Болаф, обернувшись на скрип двери с неискоренимой чуткостью раба. – А мы здесь поминаем... госпожу коменданта.

У Зака подкосились ноги. Как?.. Не может быть! А ему почему не сообщили? «Ну, Хабер! Сейчас я тебе за такое морду начищу!»

– Хорошая была женщина, – со слезой в голосе продолжал северянин. – И отец – тоже очень хороший. Выпей с нами. Тебе легче будет.

– Отстань от него! – перестав играть, с неожиданной злобой рявкнул на Болафа Танио. – Не будет он с тобой пить. Нужно ему собственную мать с чужими людьми поминать?

Зак пораженно всмотрелся в полнящиеся смертельной обидой глаза зятя и всерьез засомневался, что Хаберу следует чистить морду.

– И давно вы здесь... поминаете? – осторожно спросил Ишима как самого трезвого.

– Да сразу как въехали в город, примерно через звон после обеда начали. Смотрим, Танио идет с кувшином. Ну мы и пошли с ним сюда. Нехорошо оставлять человека одного в таком горе.

У Зака отлегло от сердца. Именно в то время он вернулся из дома в крепость. Значит, Тан решил, что родители... И, конечно, расстроился, бедняга. Зак и не подозревал, что Дорисия еще не объяснила принцу, что двух магистров, поднаторевших в способах обходить ловушки и опасные ситуации, не так-то просто убить. Но он, Зак, разумеется, тоже очень виноват. Надо было сразу поговорить с другом, поделиться надеждой. Да ведь он даже не подумал, что Танио считает их погибшими! И никто из магов не удосужился успокоить принца.

Так что же теперь делать с этими... поминальщиками?

Зак хмыкнул и провел перед ничего не понимающими товарищами рукой. Упала на стол кружка, покатила по полу свирель.

Маг поправил сползающего Тана, чтобы не упал, сунул в карман подарок эльфов и вышел из комнаты. Почти сразу отыскал боязливо перешептывающихся слуг, притаившихся на кухне, и объяснил, что от них требуется.

Пару подзвонков наблюдал, как они устраивают на принесенных тюфяках спящую компанию, потом не глядя сыпанул монет и отправился искать Хабера.

А пока шагал по улицам, ловя на себе осторожные взгляды жителей, посматривающих на чужака то с робкой надеждой, то с тревогой, ссориться с Хабером раздумал окончательно. В конце концов, это именно он, Зак, обещал сестре присмотреть за зятем. Он и должен был догадаться, что мог пережить Тан, увидев накрывшую родителей лавину. Хотя с тех пор, как Зак наловчился считывать чужие мысли, никогда не было у него такой необходимости – угадывать чьи-то чувства. Вот и не понял, как сильно страдает друг. А ведь Тан наверняка посчитал, что Зак не захотел делить с ним свою скорбь из высокомерия. Вон как горько сейчас сказал про чужих людей. Это ж он, глупец, думает, что Зак его до сих пор чужим считает!

Нет, всё. Пора просить у Хабера амулет, он как-то предлагал. И читать чужие мысли лишь в самых крайних случаях. И только у врагов. Иначе вообще разучится понимать людей, окончательно постановил для себя Зак, входя в ярко

освещенный большой особняк, немного необоснованно носящий гордое звание «дворец».

– Лизандр, вставай! Кастанио, вставай! Вас Хабер зовет, – тщетно взывал ученик мага, служивший у Хабера посыльным.

– Если не отстанешь – убью! – пробормотал любимую угрозу совершенно не свирепым голосом Танио, пытаюсь засунуть голову под несуществующую подушку.

Зак приподнялся на тюфяке, который приказал положить для себя в той же комнате, где спали усыпленные им собутыльники, и глянул за окно. То ли это погода такая пасмурная, то ли на самом деле еще очень рано?

– А зачем мы ему понадобились?

– Не знаю! Но сказал – срочно!

– Хорошо. Иди. Мы сейчас будем.

– Но, Хабер...

– Я сказал – иди!

Ученик возмущенно фыркнул, возмущенный наглостью мага, осмелившегося ослушаться приказа главы, и, гордо задрвав голову, неспешно вышел из комнаты.

– Тан!

Молчание. Но Зак прекрасно видел, что принц уже не спит. Значит, не хочет разговаривать. А вот это уже в корне неправильно. Если считаешь, что друг не прав, скажи в глаза! Ну а если еще он и сам так считает...

– Тан! Прости меня, пожалуйста. Я очень сожалею, что не объяснил тебе все вчера... Сначала некогда было, а потом... Ну, в общем, прости! А мама с папой –

они живы и здоровы, только энергию сожгли... подчистую.

- Что? - Танио резко сел и недоверчиво уставился в виноватое лицо Зака. - Что... ты... Повтори!

- Живы они. И здоровы. Отоспятся, поедят и восстановятся полностью. Но, если что, я бы к тебе первому, ты же мне давно как родной брат! Я всегда мечтал о братишке... С сестрой не поговоришь про мужское... Так ты простишь?

Танио расширившимися глазами глядел на искаженные раскаянием губы мага и начинал понимать, каким же он был дураком. И с чего ему придумалось, что Зак не считает его родным? Ведь всегда и защищал, и помогал. Анюсю эту из-за него себе на шею повесил!

- Тан?

- Да! Конечно да! Извини, Зак, что я про тебя подумал... Но как же им удалось? Я ведь сам видел - накрыло таким слоем... Солдаты, наверное, до сих пор копают.

- Они часто тренировались. Это как игра: ма придумывает разные ловушки, а па - решения. Кто какое заклинание применит и как спасти друг друга будут. Я все детство эти тренировки наблюдал. А с лавиной - очень просто. Пока ма защитную крышу держала, па накрыл обоих ледяным куполом, потом портал в крепость вывел. Вот лошадь погибла... Не втолкнуть ее в такой тесноте в портал. Жаль. Умная была скотинка.

Несколько мгновений помолчали.

- Ну, собираемся? Нас Хабер ждет, - перешел на деловой тон маг.

- Да, - кивнул, поднимаясь, принц.

Собрались быстро - а чего там собираться, если спали одетые? Наскоро умылись, щеткой волосы пригладили, и вперед.

В портал.

Хабер, завидев входящих принцев, спешно засунул в рот последний кусок пирожка и запил взваром. Дожевывая, рукой показал на кресла, садитесь, мол.

Принцы уселись, рассмотрели главу Совета и понимающе переглянулись. Должно было произойти что-то ужасное, чтобы он так выглядел. Явно всю ночь не спал: под глазами круги, лицо осунулось.

А ведь когда Зак уходил отсюда вечером, все складывалось просто замечательно. Хабер был подтянут и оживлен. Прослушав краткий отчет, сразу отпустил мага отдыхать. И сам вроде собирался на покой.

– Случилось непредвиденное, – дожевав пирожок и тяжело вздохнув, объявил Хабер. – Вчера после обеда мы отправили несколько объединенных отрядов магов и солдат проложить пути.

Зак кивнул. Обычная практика. Объединенный отряд добирается до пункта назначения, солдаты встают лагерем. Маги берут привязку и открывают портал в обратную сторону. А уже тогда могут открыть большой портал, в который пройдут все нужные войска. И так до тех пор, пока путь не проложен. Впоследствии маги могут по этим привязкам в любой момент прийти туда, куда нужно.

– Первый отряд шел к столице Ландии, осажденной пару дней назад векридскими войсками. Ну, вы карту видели, считалось, что она почти неприступна. Мы надеялись перебросить туда утром с десятков магов и выбить захватчиков. После этого линия фронта должна была выровняться, а на болота и в Вампирию им лезть вроде было незачем. Да, хороший был план... – Хабер снова тяжело вздохнул. – Но на отряд напали. Недалеко от столицы. Но хуже всего – у врагов были маги. По меньшей мере двое. Сильно пострадала одна магичка первого уровня и послабее – два мага второго. А самая плохая новость – один из диких магов применил неизвестное нам заклинание. Наши лекари магиню едва спасли. Вчетвером корпели.

– Откуда они там? – недоверчиво качнул головой Зак.

– Есть куча предположений, но точнее – сам понимаешь, никто не знает. Однако позже оказалось, что и это не самое ужасное. Наши все-таки пробились к

воротам. С ними был Доливер, их сразу впустили. Как выяснилось, в столице свое горе. Векридским шпионам удалось проникнуть во дворец. Подкупили они прислугу или опоили – сейчас разбираются. Только исчезли оба принца. Мальчикам десять и восемь лет. Королева не приходит в себя. Король в бешенстве. Едва не казнил всех слуг без разбора. Советники на коленях просили, чтобы одумался. Мы надеялись, что векридцы запросят выкуп или контрибуцию, на худший конец – сдать столицу. Но звон назад принесли письмо. Его немедленно передали мне. Такое впечатление, что написано оно сумасшедшим. Его сейчас изучают, это послание. Но требования... Для начала всех ландцев объявили вампирскими... – Хабер запнулся и заглянул в бумажку, – прихвостнями. Зак, тебе известно это слово?

– Конечно. Иномирянки так называют тех, кто присоединился к более сильному покровителю из-за денег или из других интересов. Ты думаешь?

– Ничего пока не думаю! Голова трещит. Какое отношение имеют ландцы к вампирам? Еще в приказной форме предложено выдать им всех известных нам вампиров, а также не препятствовать уничтожению этой... – Хабер снова глянул в шпаргалку, – нежити. Если мы все это выполним, принцев вернут. Срок – десять дней!

– Что вы предприняли? – весь подобрался Зак.

– Вызвали всех магов очарования, эмпатов, советников, специалистов в дипломатии.

– Ясно. Когда нам отправляться? – решительно вставая с кресла, деловито осведомился маг.

– Насчет вас особый план, на случай провала основного. Вы сейчас идете домой, в поместье, и захватите Гистона. Поступаете под его руководство. И никому ни слова!

– Понятно. Где Гистон?

– Ищет своего слугу и одного бывшего раба, северянина. Возможно, они вам пригодятся.

– Я знаю, где они, – кивнул Зак, открывая портал.

– Откуда? – устало удивился глава Совета.

– Они ночевали с нами! – Подтолкнув к порталу Танио, не успевшего сказать ни слова, Зак шагнул следом.

Глава 5

– Что они там так долго обсуждают? – спросила Анюся, лениво подтягивая к себе кусок пирога, и задумалась: а влезет он в нее или нет?

– Я не интересуюсь, – пожала плечами Рика, примеряя к крошечному чепчику кружева. – Когда решат, Танио расскажет.

– Всё-всё? – усомнилась Анюся.

– Конечно нет, – с достоинством ответила хозяйка, втягивая в иголку нить. – Про опасности ни за что не скажет. Не захочет меня волновать.

Анюся смотрела на нее, открыв рот от изумления. За один сегодняшний день она узнала столько нового про личную жизнь Танио и Зака, сколько не удалось за все два года.

– Но ты же спросишь? – уставилась на новую подругу с надеждой.

– Зачем? – теперь уже изумленно глядела Рика.

– Чтобы знать, – уверенно выдала Анюся.

– Я и так знаю, – пожала плечами хозяйка.

– Чё, магия? – засветились восторгом глазенки гостьи.

- Нет. Не магия.

- А ты говорила...

- Я говорила, что ощущаю эмоции. Например, человек говорит, что у него хорошее настроение. А я чувствую, как ему тоскливо. Не знаю, отчего, но что тоскливо, чую отчетливо.

- А тогда... как же ты знаешь?

- Я же в магической семье выросла. И точно знаю: совсем безопасных заданий не бывает. Зачем же мне нужно, чтобы муж объяснял возможные опасности своей работы? Я начну переживать, пропадет молоко, пострадает наша доченька. Мне легче, когда я надеюсь на лучшее. И Тану так проще, никто не портит нервы перед заданием, и он там за нас спокоен. А когда человек уходит на задание со спокойной душой, у него больше шансов с этим заданием справиться. И вернуться живым. Разве я не права?

- Слушай, - с восхищением объявила Анюся, - какая ты мудрая! Я бы до такого никогда не додумалась.

- Это потому, что ты даже не пробовала думать! - не выдержала Наташа.

- Ты хочешь сказать, что я дура? - немедля полезла в бочку Анюся.

- Она просто хочет сказать, что ты не пыталась устроить свою жизнь так, чтобы было хорошо и тебе, и любимому человеку, - миролюбиво объяснила Рика. - Поэтому ты и сама страдала, и тот, кто был рядом.

- Главное - любовь! А думать - это вовсе ни при чем.

- Как «ни при чем»? Если хочешь иметь счастливую семью, думать нужно обязательно, - твердо заявила Тала.

- Но ведь когда любовь - никто не думает! - выпалила Анюся свой главный аргумент.

– И что? Долго они счастливы? Те, кто не думает? – усмехнулась Тала.

– Зато красиво, – не сдавалась Анюся, – и романтично. Особенно если цветы, шампанское, яхта...

– Как в Голливуде! Сначала брюлики и вилла у моря, – ехидно хмыкнула ее соотечественница, – а потом мордобой и скандал на весь мир. Или из-за денег на суде на потеху зрителям грязью бывших поливают или детей друг у друга воруют. Красота! Только мы сейчас не про это. А про то, как, полюбив, суметь все не испортить.

– А ты умеешь? – ехидно прищурилась Анюся.

– Я – нет. Потому и учусь у Рики, может, когда-нибудь пригодится, – с неожиданной горечью вздохнула Наташа.

«Обязательно пригодится», – пообещала про себя Рика, но вслух ничего не сказала.

– Мне не пригодится. Я некрасивая, – вдруг разочарованно выдала Анюся и отвернулась.

– Ну и что? – поймав ее эмоции, сочувственно ахнула Рика. – Ты же теперь ученица мага!

– Да какая я ученица! Какую-то ошибку сделала, Зак так прям и рявкнул: «Анна! Ты чё такое сделала?!» – расстроено передразнила Анюся. – Вот сижу, жду, когда он меня выгонять начнет...

– Похоже, – еле сдерживая смех, признала Рика. – Он и мне раньше так говорил: «Латрика, это что такое?»

Она все же не выдержала и рассмеялась. Улыбнулась и Тала. Анюся тоже было хихикнула, да не то у нее было настроение.

– Никуда он тебя не выгонит, – решила порадовать девушку Рика. – Раз взял в ученицы, значит, выучит, отказываться от учеников не принято. Только тебе

теперь придется его во всем слушаться. По закону он тебе теперь и судья, и командир. Имеет право наказывать. А ты ему – вроде воспитанницы.

– Ни фига се! – ошеломленно вытаращилась Анюся. – Вот это я подписалась! Хуже мужа...

– Конечно, хуже. Кстати, романические отношения между учителем и учеником настрого запрещены магическим кодексом. Так как мешают обучению. Учителя положено слушать и уважать. Да тебе все это в академии объяснят – Зак говорил, как поправишься, переедешь туда. А Талу, наверное, мать возьмет в ученицы. У нее способности к магии лечения и защиты.

– Рика, ты не шутишь? Все правда, да? – разволновалась Анюся. – Он точняк меня не выгонит?

– Ну, я же тебе сказала. Я все законы знаю, у меня мать в Совете, а теперь еще и Танио, – авторитетно заявила Рика.

А про себя поразились неподдельному беспокойству иномирянки: «Ну и Зак, сумел же так запугать девчонку! Хотя, вероятнее всего, с ней только так и нужно».

– Тогда мне на самом деле красота, может, и не понадобится, – вслух задумчиво рассудила Анюся. – Если парень чё вякнет, я как шарахну!

Рика от таких рассуждений чуть со стула не свалилась.

– Забудь и думать! «Шарахну»! – сердито передразнила она Анюсю. – За всякие «шарахи» тебе так влетит, что до старости не очухаешься. Я вовсе не то имела в виду. Когда станешь магинею, сможешь изменить свою внешность. Магам это доступно. И принцам. Думаешь, мой Танио всегда таким красивым был? Ничего подобного. Его таким Хабер сделал. Только это ужасно больно, Тан говорил. А вот я бы хотела его в прежнем виде полюбить, мне душа важнее красоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/chirkova_vera/naznachaesh-sya-princem-princy-na-voyne

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)